

Глава 24. Новая нить

Вернувшись в свою обитель, Цзян Сяочжоу из последних сил заставил себя взбодриться, чтобы поудобнее устроить Сяобая.

Колеблющееся пламя свечи едва разгоняло мрак, сгустившийся в комнате и в глубине его собственных глаз. Цзян Сяочжоу опустил на циновку, скрестив ноги для медитации. В его пальцах покоилась прохладная нефритовая пластинка — последняя нить, которую фея Лэчи, уничтожившая себя в отчаянном самовзрыве, успела передать ему перед смертью. Что же скрыто внутри?..

Её предсмертное напутствие? Список тех, кому нужно отомстить? Или великие тайны секты Меча Ляньи?..

Цзян Сяочжоу мысленно сотворил заклинание Очищения Сердца, унимая мятущиеся мысли, а затем осторожно направил духовное восприятие внутрь нефрита.

Внутреннее пространство пластинки встретило его бескрайней белой пеленой. Сяочжоу словно растворился в густом тумане, но в самой его глубине вдруг проступили очертания фигуры Цзян Чангэ. Отец с кем-то негромко беседовал, однако разобрать слова не получалось: дорогу преграждала непреодолимая невидимая стена.

Интуиция подсказывала: его нынешняя культивация слишком слаба, чтобы нефрит признал в нем хозяина и впустил дальше.

Фея Лэчи прекрасно знала, что он едва перешагнул стадию Создания Основания. И пускай благодаря пилюле Восстановления Источника его духовные силы временно вернулись на уровень Открытия Света, разница все равно оставалась незначительной.

«Зачем она наложила этот запрет? Неужели сочла, что сейчас я недостоин узнать правду?!»

Он думал и так и этак, но разгадка ускользала. Цзян Сяочжоу сжимал в ладони драгоценный нефрит, сокрушаясь от собственного бессилия — у него не было даже права прикоснуться к истине. Разум захлестнул хаос горьких мыслей. Духовные каналы взбунтовались, и в следующий миг багровая вспышка грубо вытолкнула его сознание обратно в реальность.

— Кх... — глухо застонал он.

Отчаяние и ярость сдавили грудь с такой силой, что во рту появился металлический привкус, и он шумно выплюнул на пол струю темной крови.

Строгие, но полные мудрости наставления отца, материнская забота феи Лэчи, безграничная преданность младшего брата Цзян Цзиньюэ и безмятежные годы, проведенные в секте Меча

Лянъи — всё, что когда-то было его жизнью, чередой ярких вспышек пронеслось перед внутренним взором.

Неужели под этим бескрайним небом для него больше не осталось приюта?

В глазах потемнело, и сознание окончательно покинуло его.

[Обнаружено изменение мировой линии...]

[Обнаружено исчезновение Ядра Мира...]

[Обнаружена аномалия мироздания...]

[Проверка целостности мира — 10%]

[Степень искажения мира — 100%]

[Запуск аварийного протокола восстановления... Активация Системы...]

[Активация Системы... Анализ состояния носителя...]

[Прогресс активации: 10%... 30%... 60%... 90%... 100%]

[Система успешно запущена. Пожалуйста, проверьте текущий статус.]

Странный механический голос в голове вырвал Цзян Сяочжоу из забытья. Тело по-прежнему оставалось неподвижным, но разум, повинаясь властному призыву, перенесся в глубины духовного моря.

Каждый заклинатель упорно развивает свое духовное восприятие, чтобы взрастить море сознания. Чем оно шире, тем крепче душа. Если враг разрушит золотое ядро или духовную платформу, у практика еще останется призрачный шанс переродиться вновь, но гибель моря сознания означает окончательную смерть души.

В Поднебесной можно найти редкие свитки с методами укрепления разума, однако шутки с собственной душой плохи — мало кто отваживается на столь опасные эксперименты.

Прежде его духовное море представляло собой лишь бездонную серую пустоту, но теперь прямо посреди зыбких волн парила колоссальная, древняя книга. Переплет застыл полуоткрытым, однако мерцающие на страницах знаки расплывались туманными пятнами, мешая разобрать написанное.

Цзян Сяочжоу неосознанно сделал шаг навстречу фолианту, пытаясь взглянуть в скрытый смысл, но стоило ему приблизиться, как бумагу лизнуло внезапное яростное пламя. Языки алого огня с жадностью принялись пожирать страницу за страницей. Черный пепел закружился в пустоте, и мгновение спустя от великой книги не осталось и следа.

Потрясенный Сяочжоу замер, не сводя глаз с пустоты, где только что бушевал пожар.

— Прежний мир прекратил свое существование. — Раздался прямо над его ухом бесстрастный голос.

— Кто здесь?! — Цзян Сяочжоу резко отпрянул, затравленно озираясь по сторонам.

Духовное море — святая святых заклинателя, самое незащищенное его место. Если неведомый гость способен беспрепятственно проникать сюда, значит, лишить Сяочжоу жизни для него не составит ни малейшего труда.

— Приветствую, носитель. Я — Система Аварийного Восстановления под номером 4252. — Механический голос звучал пугающе ровно, без малейшего намека на человеческие эмоции. — В секторе U89 произошло критическое вторжение чужеродной аномалии, приведшее к уничтожению Ядра Мира. Моя функция — содействовать носителю в стабилизации пространства и предотвращении его полного распада.

Цзян Сяочжоу нахмурился.

— О чем ты вообще толкуешь?

Голос системы отчеканил каждое слово:

— Будучи той самой аномалией, ты ведь и сам прекрасно осознаешь, носитель, что этот мир — не более чем иллюзорная проекция.

Услышав, как бесцеремонно выставили напоказ его самую сокровенную тайну, Цзян Сяочжоу внутренне подобрался, словно натянутая тетива.

— Откуда тебе это известно?

— Не стоит тратить силы на враждебность. Я — лишь утилита из Второй Эры, — отозвалась Система. — Тебе незачем знать подробности о Второй Эре. Твоя единственная задача сейчас — осознать меру собственной ответственности.

— Моей ответственности?

Пока Сяочжоу пытался осмыслить услышанное, на месте сгоревшего фолианта соткался новый. Этот томик был значительно тоньше прежнего. Его листы зашелестели, переверачиваясь невидимыми пальцами ветра, пока мелькание белизны не замерло на чистом, нетронутым развороте.

— Это Книга Судеб, — вновь заговорила Система. — В ней запечатлено все сущее. Предыдущий экземпляр — тот, что ты, носитель, привык называть оригинальным сюжетом, — обратился в пепел после безвременной гибели Чжоу Ци. Он являлся истинным Ядром этого мира.

Цзян Сяочжоу почувствовал, как кровь отливает от лица.

— Но почему... почему события отклонились от предначертанного пути?

— Потому что в ткань реальности вмешалась аномалия. Ты, — безжалостно констатировала Система. — Любой мир — это живой организм, а не рельсы с четким расписанием. Малейшее колебание способно пустить под откос всю мировую линию.

— Значит... из-за меня... мой отец... и все остальные... они погибли из-за меня? — Голос Сяочжоу сорвался на едва слышный шепот.

— Вариантов будущего бесчисленное множество, но реальность выбрала наихудший сценарий: ключевая фигура погибла, — бесстрастно продолжала Система. — Без главного героя Книга Судеб рассыпается прахом. А без нее и сам этот мир обречен на медленное, мучительное угасание. Чтобы предотвратить коллапс, мне пришлось экстренно переписать фундаментальные законы и создать новую Книгу Судеб. И теперь ее новым центром, ее главным героем, стал ты — аномальный элемент. Однако структура, завязанная на чужеродную аномалию, крайне нестабильна. Чтобы удержать этот мир от распада, ты обязан выполнить две задачи. Первая — вернуть к жизни истинное Ядро Мира, Чжоу Ци. Вторая — до тех пор, пока он не воскреснет, ты должен занять его место в предначертанном сюжете и залатать дыры в мироздании.

— У тебя остались вопросы?

Цзян Сяочжоу растерянно взмахнул руками.

— Погоди, притормози... Ты всерьез считаешь, что мне это под силу? Да бог с ним, с воскрешением Чжоу Ци — но как я, по-твоему, смогу отыгрывать его роль? У меня просто не хватит сил!

— Твои личные способности меня не интересуют, поскольку иного пути нет, — отрезала Система. — Либо ты делаешь это, либо мы вместе наблюдаем за гибелью этой вселенной.

На душе у Цзян Сяочжоу заскребли кошки. Если мир действительно обречен на гибель лишь

из-за того, что он здесь появился...

— И как... как мне воскресить Чжоу Ци?

— В Царстве Демонов сокрыт артефакт немыслимой силы, способный вырвать душу из объятий смерти, — бесстрастно пояснила Система. — Добудешь его — и Чжоу Ци вернется.

— Но как я заменю его в сюжете? — упавшим голосом спросил Сяочжоу. — Чжоу Ци — гений с золотым корнем и врожденной костью меча. А я... я ведь посредственность. Мой талант ничтожен.

— Согласно исходной хронологии, к этому моменту Чжоу Ци уже лишился своей кости меча, — утешила Система. — Так что ваши стартовые позиции практически равны.

Логика Системы казалась безупречной, но Сяочжоу не мог унять тревогу. Ему — и стать осью мироздания? Дистанция между ним и Чжоу Ци в силе духа, воле и врожденном гении казалась непреодолимой пропастью.

— Твои желания не имеют значения. Если опустишь руки, новая Книга Судеб рассыплется так же быстро, как и первая, — негромко, но веско произнесла Система. — Да, секты Меча Лянъи больше нет. Да, Цзян Чангэ и фея Лэчи мертвы. Но неужели ты позволишь Цзян Цзиньюэ сгинуть в пучине небытия вместе с угасающим миром?

Цзян Сяочжоу вздрогнул, словно от удара током.

— Ты знаешь, где Сяо Юэ?! Он жив?! Отвечай, он ведь жив?!

— Его похитили, — отозвалась Система. — Прямо сейчас его жизни ничего не угрожает, но будущее туманно. Носитель, ты — его единственный шанс на спасение. Неужели ты бросишь его?

— Где он?! Скажи мне!

Страницы новой книги слабо колыхнулись, но не перевернулись. Голос Системы стал отдаляться, истончаясь, словно затихающий ветер:

— Точные координаты мне неизвестны. Последние крупницы энергии уходят на то, чтобы удержать этот мир от немедленного краха. Если хочешь спасти брата — стабилизируй реальность, наполни страницы новой Книги силой своих поступков.

Когда Цзян Сяочжоу пришел в себя, первое, что он ощутил, было исходящее сбоку живое тепло. Кто-то большой и пушистый лежал вплотную к нему.

Он с трудом разомкнул веки. Рядом дремал Сяобай. Огромный пушистый хвост зверя небрежно растянулся поверх его ног, мощные бока мерно вздымались в такт глубокому дыханию, а белоснежная шерсть, мягкая и шелковистая, делала этого грозного хищника похожим на гигантского домашнего пса.

Сяочжоу со стоном потер ноющий лоб. Вчерашний бред про Книги Судеб, аномалии и спасение угасающего мира казался безумным кошмаром.

[Носитель, пожалуйста, без промедления приступай к стабилизации мира.]

Внезапный голос в голове заставил его вздрогнуть. Сяочжоу замер, а затем лишь горько усмехнулся.

«Значит, все-таки не сон. Все по-настоящему»

Он поднялся на ноги. Сяобай повел чутким ухом, его хвост дернулся, и зверь неторопливо открыл глаза.

— Разбудил тебя? Прости, Сяобай... — Сяочжоу обернулся, но зверь уже бесшумно поднялся на лапы и теперь пристально разглядывал юношу своими алыми, словно рубины, глазами.

Древнее наследие предков полностью пробудилось в его крови. Цзян Сяочжоу с тревогой вспомнил предупреждение главы секты о том, что зверь может временно лишиться памяти. Неужели он так ничего и не вспомнил?

Преодолевая робость, Сяочжоу потянулся, чтобы обнять друга. Сяобай вымахал знатно — если бы этот гигант вздумал подняться на задние лапы, он легко перерос бы юношу на целую голову. Однако стоило ему сделать шаг, как зверь лишь лениво качнул хвостом, грациозно обогнул его по дуге и, бросив на прощание равнодушный взгляд, беззвучно выскользнул за порог.

Сяочжоу лишь сиротливо вздохнул.

«Все-таки забыл...»

На улице от Сяобая не осталось и следа. Быстро умывшись и приведя себя в порядок, Сяочжоу решил незамедлительно отправиться в главный зал Секты Повелителей Зверей, чтобы попрощаться с главой Байли и Байли Фэном.

Пускай не было точных зацепок, где искать Цзян Цзиньюэ, да и туманные указания Системы не внушали доверия, оставаться в Секте Повелителей Зверей дольше он не мог. Настала пора уходить.

Но стоило ему выйти на тропу, как в глаза бросилась странная суeta. Повсюду сновали встревоженные адепты секты, обсуждая что-то на ходу. Почуввав неладное, Сяочжоу призвал бумажного журавля ветра и устремился к главному храму. Подлетев ближе, он застыл в недоумении: у входа толпились незнакомцы в роскошных одеждах.

Сяочжоу не успел даже сойти на землю, как из толпы яркой молнией выметнулась фигура. Байли Фэн, мгновенно заметив друга, одним прыжком запрыгнул к нему на бумажного журавля и, резко развернув птицу, увлек его прочь, даже не дав обернуться.

Цзян Сяочжоу, едва удерживая равновесие, ошарашенно выкрикнул:

— Что случилось?! Что это за люди?!

— Молчи, — глухо бросил Байли Фэн, изо всех сил подгоняя парящего журавля. — Вернемся к тебе — там и поговорим.

Подстегиваемый духовной силой журавль несся на пределе возможностей и в одно мгновение доставил их обратно к уединенному домику. Стоило им коснуться земли, как Байли Фэн схватил Сяочжоу за плечи и заговорил быстро, срываясь на шепот:

— Ближайшие несколько дней носа на улицу не показывай. Еду и всё необходимое я велю приносить Лань Сяню. Если заметишь у дома хоть кого-то подозрительного — немедленно дай мне знать.

Он уже развернулся, намереваясь уйти, но Сяочжоу мертвой хваткой вцепился в его рукав.

— Объясни наконец, что происходит? Кто эти незваные гости?

Байли Фэн отвел взгляд и глухо процедил сквозь зубы:

— Обычные странствующие торговцы. Прибыли заключить сделку с нашей сектой, только и всего...

Цзян Сяочжоу пристально посмотрел другу прямо в глаза и тихо, но отчетливо произнес:

— Они ведь пришли за мной, верно?